

ИЗМЕРЕНИЯ ДЛИНЫ,
ВЕСА И ОБЪЕМА
В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

ЛИ (кит. 里) — мера длины, используемая для измерения больших расстояний. Примерно равна 500 м.

ЛЯН (кит. 两) — мера веса, равная примерно 37 г.

ТО (кит. 拓) — мера измерения площади, равная 9 кв.км.

ХУ (кит. 忽) — мера веса для сыпучих и жидких тел, равная примерно 50 л.

ЦЗИНЬ (кит. 斤) — мера веса, равная 500 г.

ЦУНЬ (кит. 寸) — мера длины, равная примерно 3,33 см.

ЧЖАН (кит. 丈) — мера длины, равная примерно 3,33 м.

ЧИ (кит. 尺) — мера длины, равная примерно 32 см.

ШИ (кит. 石) — мера веса, равная примерно 60 кг.

ШЭН (кит. 升) — мера объема для сыпучих и жидких тел, равная 1,04 литра.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Лицо, что молнии подобно, Весь вид теперь как будто смерч	7
Глава 2. Траву покрыл искристый иней, Сменяет день луна	47
Глава 3. И вот уж осень, жизни миг Пронесся ветром, вихрем.	87
Глава 4. Все мудрецы былых веков — Ну где же ныне вы?	215
Глава 5. Великий человек — тот журавлем Отправится на Небо. А низкий человек Червем уйдет под землю	303
Глава 6. Величия Гуань-цзы ли достигнем? И вознесет ли нас на Небеса Гусь белокрылый, что впряжен В святые облака?	367
Эпилог	403
Бонусные главы	407
Предыстория. Дурман-цветок	445
Что было потом	729
Глоссарий	733

Лицо, что молнии подобно,
Весь вид теперь как будто смерч.

Траву покрыл искристый иней,
Сменяет день луна.

И вот уж осень, жизни миг
Пронесся ветром, вихрем.

Все мудрецы былых веков —
Ну где же ныне вы?

Великий человек — тот журавлем
Отправится на Небо.
А низкий человек
Червем уйдет под землю.

Величия Гуань-цзы ли достигнем?
И вознесет ли нас на Небеса
Гусь белокрылый, что впряжен
В святые облака?¹

¹ Ли Бо «Лицо, что молнии подобно» (из цикла «Дух старины»), перевод Ксении Назаровой.

ГЛАВА I

Лицо, что молнии подобно,
Весь вид теперь как будто смерч¹

¹ Ли Бо «Лицо, что молнии подобно» (из цикла «Дух старины»), перевод Ксении Назаровой.

Ловцы жемчуга, следуя за попутным ветром, вышли на лодке из порта два дня назад. Была ранняя осень. Золотые лучи солнца ярко светили, ослепляя Хайши так, что она не могла открыть глаза.

Отец сидел на борту лодки, прижимая дочку к себе:

— Хайши, ты запомнила, чему я тебя учил?

— Да, отец.

Девочка по имени Хайши старательно закивала, похлопав по веревке, опоясывающей ее. Отец впервые взял дочь в море ловить жемчуг, и она накрепко запомнила все его наставления:

— Как только спущусь под воду и увижу красивую девушку, то возьму ее за руку и потяну вверх. Она даст нам так много жемчуга, что мы сможем оплатить налог императору за этот год.

Девочке было всего около семи или восьми. Сбросив куртку, она обнажила смуглое худенькое тельце. Кончики ее волос выгорели на солнце и затвердели от морской соли. Она была очень похожа на мальчика, и только по тоненькому голоску становилось понятно, что это была еще совсем маленькая девочка:

— Отец, дядюшка Цзинь, дядюшка Чжу, я спускаюсь!

Внезапно отец, опаленный жарким солнцем, нахмурился:

— Хайши, тебе страшно?

Девочка звонко рассмеялась. Она сделала глубокий вдох и нырнула в море, подняв множество сияющих, как расплавленное золото, брызг. Опоясывающая ее веревка скользнула в воду, словно рыбка.

Отец стоял на коленях у края лодки и крепко держал веревку, другой конец которой был обвязан вокруг талии Хайши. Спустя некоторое время девочка, как договаривались, схватилась за веревку и потянула ее, давая знак отцу опустить ее глубже. Но мужчина, сомневаясь, продолжал натягивать. Дядюшка Цзинь, не говоря ни слова, присел рядом и, протянув руку, похлопал его по плечу. Какое-то время они помолчали, и он опять похлопал его, но уже сильнее. Сделав над собой усилие, отец ослабил хватку, и веревка тотчас же погрузилась глубже под воду. Он упал на дно лодки, будто все силы покинули его. Спустя какое-то время отец тихо пробормотал:

— Мать Хайши даже не знает, что я взял с собой дочь в Акулье море. Она точно возненавидит меня...

— Я не хотел говорить тебе раньше, но за день до того, как мы вышли в море, в деревню Сиюй пришли за жемчужным налогом. Жителям не

хватало всего лишь полшена¹, но за это солдаты спалили дотла всю деревню. Они связали якорной цепью мужчин, женщин, стариков и детей... Сказали, что осенью продадут их в рабство варварам на рынке в царстве Хань... Этот жемчужный налог такой... такой тяжелый... Проклятье, в этом году жемчуга слишком мало. А иначе разве мы смогли б девчонку-то... — запинаясь пробормотал дядюшка Цзинь, не решаясь закончить фразу.

— Когда Хайши вместе с русалкой поднимутся на поверхность... давай это сделаю я? Ты не сможешь. Мать Хайши тебе этого не простит, — нерешительно произнес дядюшка Чжу.

— Кто бы из вас двоих это ни сделал, я буду ненавидеть его всю оставшуюся жизнь. Хайши — моя родная дочь. Я не хочу в будущем причинить вам вред... Я сам сделаю это, сам... — с застывшим взглядом проговорил отец и уткнулся лицом в колени. Его голос становился все тише, плавно переходя во всхлипывания.

Дядюшка Цзинь и дядюшка Чжу отвернулись, не осмеливаясь смотреть на мужчину, изможденного за много лет тяжелой жизни в морской деревне.

Над ними стремительно пролетела чернохвостая чайка. Водную гладь окутала пелена тумана. Безбрежное море уходило в бескрайнюю даль.

¹ Шэн (кит. 升) — единица измерения объема для сыпучих и жидких тел, равная 1,04 литра. (Здесь и далее — прим. перев. и ред.; далее меры измерения длины и веса см. на стр. 734.)

Несмотря на то что этот мир тысячи раз менялся, люди то умирали от голода, то наслаждались жизнью, вокруг этого материка всегда существовало равнодушное к мирской суете безбрежное море. Не имея границ, оно простиралось во все стороны света. Оно было намного долговечнее любого государства и любой правящей династии.

Маленькая, словно капля в море, лодка покачивала на волнах троих одетых в лохмотья ловцов жемчуга, которые были убиты горем. Может, когда-нибудь синее море высохнет и на его месте разобьют тутовые плантации, но эти трое, будучи лишь крошечными частичками во вселенной, уже никогда этого не увидят. Их страдания, как и печали всех простых людей в этом мире, бесследно исчезнут в тишине равнодушной морской пучины.

На востоке Царства Юэ, в водах безбрежного Южного океана, находилось Акулье море, которое простиралось на сотню ли. Там, будто рыбы в воде, жили русалки нага, слезы которых превращались в жемчуг. Русалок охраняли акулы. Почувяв запах крови, они становились беспощадны и с легкостью могли уничтожить небольшую лодку. Император Сюй любил жемчуг, поэтому провинциальные чины, стремясь польстить правителю, собирали драгоценные бусины с ловцов жемчуга. Когда же их количества не хватало для уплаты налога, ловцы брали своих детей в море и, опоясав их веревками,